

Монастыри Псковщины

И.И. Лагунин

Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь. 500 лет истории. (историко-архитектурный очерк)

«Яко морския глубины неудобь испытати, тако и количество песка морского и капель дождевых не можно исцести, такожде и чудес святых не можно усты человеческими исповедати или писанию предати»¹

Инок Варлаам (Василий), составитель Жития Саввы Крыпецкого

500-летие со дня кончины преподобного Саввы Крыпецкого возрожденный Иоанно-Богословский мужской монастырь встретил 10 сентября 1995 года в строительных лесах. К памятной дате в соборном храме Иоанна Богослова, после его реставрации, вновь открылась нижняя церковь во имя святого чудотворца Саввы, основателя славной обители. За долгую историю монастырь пережил немало испытаний. Самые трудные выпали в XX столетии. Горечь разорения в 1918-23гг., поругание и полное запустение, радость нового возрождения в 1990-х, трудности восстановительных работ. Все это предсказал блаженный инок Корнилий, который преставился в Крыпцах в 1903г.. Перед смертью он «завещал», что будет похоронен неправильно, «головой на север», и пока не произойдет перезахоронение, беды и страдания не ос-

---

Лагунин Игорь Иванович - зам. директора Генеральной дирекции «Псковреконструкция», архитектор-искусствовед.

твоят обитель и всю Землю Русскую. Попытка перезахоронить мощи блаженного в 1918г. закончилась неудачей². Пророчества сбылись. В августе 1997г. Корнилий перезахоронен в особой раке в восстановленном подклете соборной церкви, в приделе пятичисленных мучеников. Обитель возрождается. Остается уповать на то, что и другие его пророчества о мире и процветании России тоже сбудутся.

Крыпецкий монастырь всегда славился чудесами и исцелениями. Здесь подвизались многие почитаемые старцы и святые. В XVI в. в Крыпцах постригся знаменитый Нил Столбенский. Он последовал подвигу Саввы и преставился в пустыни на острове Столобенском, на озере Селигер 7 декабря 1554г.³ 9 июня 1995г. мощи его возвращены в Нилову пустынь, на остров. В том же столетии преподобный Никандр Псковский, основатель Никандровой пустыни под Порховом, стал постриженником Крыпецкого монастыря и последователем

Саввы⁴. Постриженниками, насельниками и вкладчиками в монастырь были знаменитые в свое время исторические деятели, начиная от псковского князя Всеволода Оболенского (княжил в Пскове с 1471 по 1487гг.), о котором речь впереди; и кончая известным самозванцем Григорием Отрепьевым. Последний, по преданию, провел в Крыпецах некоторое время, здесь заразился «опасной прелестью» самозванства, отсюда бежал за литовский рубеж к Адаму Вышневецкому⁵. Государственный деятель и дипломат Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нашекин (1606-1680гг.), уйдя от государственных дел, постригся в Крыпецком монастыре 21 февраля 1672 года⁶. Пскович по происхождению, он и закончил свои дни на родине в 1680г. Немало дней провел в Крыпецах (1820г.) архиепископ Псковский и Изборский, а позднее митрополит Киевский, историк и автор капитального исследования «История княжества Псковского» Евгений [Болховитинов]. Он немало сделал для украшения монастырского ансамбля⁷.

Судьбы монастыря в XX веке отразились в судьбе монаха-рясофора, постриженника Крыпец Александра (1918г.), более известного под именем Сампсон (в миру дворянина по происхождению, графа Сиверса). В 1919г. он был арестован большевиками и расстрелян. Монахи ночью выкрали тело, но инок Александр оказался живой. Он прошел многотрудный путь монашества, арестов, ссылок и служения в схиме, оставаясь твердым в вере и притягательным как пример для других людей⁸. Такая же участь постигла Крыпецкой монастырь. В 1918г. он был закрыт, но еще действовал как приходская церковь. Вот характерный документ тех лет: «Совхоз Крыпецы Торшинской волости, 17 февраля 1922 года, №36. Настоятелю Крыпецкого монастыря.

Предлагаю вам в срочном порядке приступить к освобождению помещений, занимаемых в совхозе личным составом монастыря, и закончить таковое 1 марта (нового стиля).

В случае неисполнения сего предписания к указанному сроку ответственность всецело ляжет на вас и помещения будут освобождены при содействии милиции...».

21 февраля был составлен договор с жителями близлежащих деревень Троицкая Гора, Шушканово, Ганькино, Черемша, Уголки, Поддубье, Скоморохова Гора, Подгорье, Подборовье, Рыси, Сабежи, хуторов Матуриха-1 и Матуриха-2 на «бессрочное пользование» имуществом «бывшего Крыпецкого монастыря, ныне фактически Крыпецкой приходской церкви». В договоре перечислено церковное имущество, передаваемое верующим с предписанием использовать его «исключительно по назначению», не допускать «политических собраний враждебного Советской власти направления», «подчиняться всем распоряжениям местного Совета относительно распорядка пользования колоколами». 19 декабря 1923 года Псковский губисполком принял окончательное решение о закрытии Крыпецкого монастыря. Обвинения были стандартными: «контрреволюционная агитация среди окружающего населения..., наиболее полно выразившаяся при изъятии церковных ценностей»(!)⁹.

В годы Великой Отечественной войны руины монастыря были пристанищем для партизан. Есть сведения, что гать через болота восстанавливали оккупанты, чтобы наводить свой порядок в пустынных местах. В последние годы только охотники да ягодники забредали в Крыпецы, оставляя свои, порой разрушительные, следы. Перечень бедствий, хочется надеяться, завершает пожар 1983г., уничтоживший кровлю и купол на руинах собора Иоанна Богослова.

В мае 1990 года образовалась инициативная группа по возрождению Крыпецкого монастыря. От имени жителей Торшинской волости она обратилась в администрацию района с просьбой о передаче руин общине верующих. Ответ был положительный. Митрополит Псковский и Великолукский Владимир благословил отца Дамаскина, священника Свято-Никольской церкви из деревни Зобки Пыталовского района, стать первым настоятелем возрожденной обители и взять на себя труд подвижничества и бремя хозяйственных забот. Последовало разрешение Псковского района на передачу памятника духовной исто-

рии и культуры, ансамбля Крыпецкого монастыря верующим, и был открыт расчетный счет № 701802 в отделении Агропромбанка г.Пскова, филиал № 243254 для сбора пожертвований. Так началась новая история Крыпец.

Глава I. Начало. Савина пустынь.

А прежде была долгая история знаменитой обители, основание которой связано с именем одного из почитаемых псковских подвижников и чудотворцев Саввы Крыпецкого, чьи мощи и поныне покоятся под спудом в нижней церкви соборного храма.

Выходец из Сербии, Савва пришел в Псков со Святой Афонской горы либо даже из Литовской земли, и вступил в Снеогорское братство¹⁰. Это произошло вскоре после падения Византии и Константинополя (1453г.). В отличие от Афонского устава, в Снеогорском монастыре, как, вероятно, и в большинстве псковских обителей, порядки не отличались канонической строгостью. Монашествующие жили в отдельных кельях, сохраняли свои вклады, могли свободно покинуть монастырь. Все это не могло не смущать Савву, избравшего монашество как путь самоотречения и подвижничества. Однако и на Псковской земле распространялись идеи строгого служения и «нестяжательства». Одним из таких подвижников был основатель Елеазаровского монастыря святой Евфросин (Елеазар) Псковский, который ввел у себя строгий устав. К нему и отправился вскоре Савва. Евфросин стал его духовным наставником. Савва почувствовал в себе силы для более строгого служения. Он выбрал уединенный остров в дикой болотистой местности в 15 и более верстах от Елеазаровского монастыря и, получив благословение от Евфросина, отправился в пустынь: «... и ту пришед блаженный отец наш Сава на холм той, яко вран на нырище, и сотворив молитву, и на холме том потче кушу себе... По сем же на месте том създа святыи церковь малу въ имя святаго и славнаго Христова апостола... и еуангелиста Ивана Богослова.»¹¹. От первого храма (часовни?) сохранилось лишь предание. По словам местных жителей, в июне

1920 г. ураганом снесло ветхую щеповую кровлю с главкой на четырех столбах над срубом «Святого колодца», изрытого, по преданию, самим Саввой (к западу от кладбища).

В пустынь Савва принес только икону с образом апостола и евангелиста Иоанна Богослова¹². Из сохранившихся местных реликвий начального XV века следует отметить еще рукописное Евангелие в переплете из досок, обложенных красным бархатом, с живописным изображением «Распятия». Некоторые исследователи полагали, что Савва принес и его с собой в обитель. Однако датировка рукописи концом XV столетия не дает оснований для такого предположения¹³. Первой монастырской постройкой стала, вероятно, небольшая рубленая келья на островке. Святое озеро не случайно называется «Копанец». Оно расширено и углублено в русле речушки. Позднее монахи прорыли целую систему каналов, а во времена Саввы это был совсем маленький прудок, из которого вытекала речка Крыпишинка, упоминаемая еще в XIXв.¹⁴.

Из жития, написанного в XVI в. иноком Варлаамом (в миру священником Василием)¹⁵ мы знаем, что ростом Савва был высок, имел длинные седые волосы и такую же большую окладистую бороду. Таким он явился во сне священнику Исаяе в период обретения мощей. Подвижничество Саввы было не только духовное. Уединенная жизнь среди диких зверей и «болотных гадов» сама по себе приносила ежедневные испытания. Преодоление искушений и изгнание бесов в дикой пустынско-ро принесли славу святому отшельнику.

Суровый образ служения, слава чудотворца и целителя привлекали к Савве сильных мира сего. Псковский князь Ярослав Васильевич Оболенский (1472/3-1477, 1482-1487гг.) стал покровителем обители и много способствовал ее становлению. Савва исцелил больную жену князя. Этому чуду посвящены сразу два клейма в житийном цикле на иконе «Евфросин Псковский, Иоанн Богослов, Савва Сербский и Савва Крыпецкий с житием последнего» из собор-

ной церкви Иоанна Богослова (1616 г.). Это наиболее раннее достоверное изображение Крыпец, хотя первые чудеса написаны по воспоминаниям и монастырским преданиям¹⁶. На иконе есть изображение деревянной одноглавой церкви Иоанна Богослова, четырех келий и деревянных монастырских стен с рублеными бочковатыми парадными воротами.

Такой вид Крыпецы приобрели не сразу. Немало дней и месяцев провел Савва в служении в своей одинокой келье, прежде чем собрались к нему боголюбивые люди: «И начаша собиратися отсюду к святому иноцы, хотяху сожителствовати с ним»¹⁷. Получив разрешение отшельника, они начали строить поблизости от него свои кельи. А потом, по благословению святого, возможно, и новый рубленый храм. Так, следуя житийному рассказу, образовался первый монастырский ансамбль, который монашествующие оградил деревянными стенами. Псковский архиепископ и писатель Евгений (Болховитинов), который немало времени провел в Крыпцах, где внимательно изучал сохранившиеся архивы, полагал, что монастырь основан в 1475 году¹⁸. При этом сам Савва не отказался от обета отшельнического служения и не возглавил обитель. Он поставил во главе ее инока Кассиана, а сам «... пребывал еси свободен от дел правления...». То есть монастырь образовался как бы при святом отшельнике, который оставался его духовным покровителем и нес свой крест особо. Однако слава святого привлекала к монастырю многие милостыни. Особенно много содействовал его украшению псковский князь Ярослав Оболенский. Он много дал на строительство монастырского ансамбля. Но главное, оставил по себе память, соорудив совершенно новую дорогу - кладь через болота с южной стороны в направлении большого пути из Пскова в Новгород. При посещении монастыря, ему приходилось пробираться через лютые болота. Когда же он привел больную жену, Савва не нарушил строгий устав, запрещающий вход женщинам в обитель, и сам вышел с иконами навстречу, чтобы отслужить молебен. На том

месте, в трех верстах к югу от монастыря, около 1480г.¹⁹ князь поставил в память о чудесном избавлении супруги, простую рубленую, клетскую одноглавую часовенку, которая простояла до XX ст.(вероятно, перестроенная). А к монастырю проложил от нее кладь - «Ярославов мост» длиной 1400 сажень (ок.3-х верст), существующую и поныне, но сильно заросшую в последние годы и местами нарушенную. Парадные ворота монастыря отныне глядели на юг, в сторону Святого озера (Копанца), откуда начинался «Ярославов мост», и большой псковской дороги из Новгорода, которая раньше проходила ближе к монастырю, там, где Ярославов мост заканчивался.

Старый северо-западный путь, по которому пришел Савва из Елизарова по Гдовской дороге, ныне возобновленный, тоже оставался. Его направление было отмечено монастырским кладбищем и святым колодцем. Он начинался также от Святых ворот, но шел на юго-запад, вокруг монастыря, и выходил, в конечном счете, на дорогу из Пскова на Гдов. Оба пути обозначены на специальном геометрическом плане владений Крыпецкого монастыря, составленном в 1782г. землемером прапорщиком Иваном Неклиным²⁰.

Основанию монастыря, вниманию к нему со стороны псковского наместника способствовали крупные внешние события в жизни земли Псковской и всей Русской земли. Падение под ударами османов Византии вызвало движение на Русь через немецкие и литовские земли единоверцев-подвижников, архитекторов, книжников, иконописцев. Пути их нередко проходили через Псков, поскольку южный путь через занятые османами земли был небезопасен. Так пришел в Псков (через Литву?) сам Савва. Этим путем прибыла из Рима в Псков в описываемое время (1472 г.) невеста Великого князя московского Ивана III, племянница последнего византийского императора Константина, Софья Палеолог. Путь ее пролегал совсем неподалеку от места будущей обители. Женитьба Ивана III воспринималась тогда как принятие Русью на себя духовного наследия Константинополя -

второго Рима. И не случайно идея «Москва - третий Рим» родилась впоследствии в послании старца псковского Елеазаровского монастыря, который оставался для Крыпец духовным отечеством. С этими событиями связано усиление роли Москвы, падение независимости Великого Новгорода, наконец, сама роль Ярослава Оболенского в Пскове как наместника Великого московского князя.

Призванный по просьбе и по настоянию псковичей в память о его старшем брате, псковском князе Иване Стриге (1459-1461 гг.), Ярослав, бывший до этого одним из первых наместников Новгорода после его падения, вызвал недовольство псковичей посягательствами на старые привилегии. Замена старых грамот на новые вызвала в его правление целый бунт, убийство обвиняемых в подлогах псковских бояр и многочисленные посольства в Москву (надо заметить, что Псков в эти годы вообще был организатором большой дипломатической деятельности и целого ряда посольств). Однако «Брань о смердах» закончилась не в пользу псковичей. Великий князь простил псковичам убийство бояр, но новые грамоты заставил признать, и наместника не отозвал. Авторитет Ярослава Васильевича не был поколеблен. Только жестокий мор прекратил его княжение и унес саму жизнь князя и его супруги²¹. Покровительство псковского князя Крыпецкому монастырю в свете этих событий говорит об определенных взглядах Саввы. Он принадлежал к тем деятелям, которые понимали необходимость духовного и политического единения на фоне опасностей, уже погубивших православную Византию. Надо думать, Савва оказал немалую духовную поддержку князю Ярославу, но не преступил даже ради этой дружбы строгих монашеских правил. Когда князь привел к святому больную жену, Савва не допустил в стены обители больную княгиню и сам вышел к ней навстречу. Вольностям некоторых псковских монастырей, члены которых активно участвовали в мирской городской жизни, Савва противопоставил строгий устав и не отступал от него, как это видно из данного чудесного события, ни на

шаг. Начальной датой в истории Крыпецкого монастыря можно считать сообщение Жития под 1487 годом: «И паки князь предиреченный повеле устроить мост по дорожке чрез великое благо и до обители святого Мост же той зовется даиже и доднесь (сер. XVI в.- И.Л.) князь Ярослава. Посем той же князь Ярослав, и посадник Ияков Афонасьев, и вси посадники псковския, и бояре, и вси христоролюбивии людие и благословением собора святыя Троица, и всех шести соборов псковских, и всего великаго Божия священства дали на вечи въ обитель святого Иоанна Богослова святому отцу нашему старцу Саве грамоту крепостную, по правилом святых апостол и святых отецъ зложив о всем монастырском исправлении, святого отца Савы монастырю в лето 6995-го»²².

Это произошло на другой год после дачи новгородским архиепископом Геннадием (Гонозовым), представлявшим общерусскую церковь после «падения» Новгорода, уставной грамоты псковскому духовенству²³. Геннадий Гонозов был одним из выдающихся деятелей русской православной церкви в тот период, когда она отказывается от покровительства византийского патриарха и приобретает окончательную самостоятельность. Странник иосифлян, «государственник», архиепископ Геннадий известен в то же время, как ревнитель православной старины, ярый борец с ересью «жидовствующих» и составитель первого в России канонического свода священного писания – «Геннадиевской библии» (1493-99 гг.). Вступив на новгородскую кафедру, он приказал переписать все церкви и обители (в том числе и псковские, поскольку Псков не имел своей кафедры и подчинялся новгородскому владыке) и наложил на них особую архиепископскую подать. Поэтому есть основания полагать, что первый устав Крыпецкой обители как-то связан с усилиями новгородского владыки в Пскове, известном своей борьбой за традиции и самостоятельность в церковных вопросах. Можно даже полагать, что после кончины св.Евфросина Крыпецкая обитель выдвигается в число первых монастырских центров-пустыней Псковской земли.

**Глава 2. Обретение мощей Саввы
и строительство каменного монастыря.
XVI век.**

В глубокой старости святой Савва «в болезнь телесную впаде...и мирно скончался в лето 7003 (1495), месяца августа в 30 день...», «монастырь свой приказа игумену Касьяну и старцу Евфимию и диакону Герасиму и инем от братий...»²⁴. Это сообщение свидетельствует о том, что к концу жизни святого обитель сложилась, однако следующие известия о строительной деятельности в монастыре мы встречаем только через полвека. Они связаны с обретением мощей Саввы и составлением его Жития. Вот как повествует о современных ему событиях пресвитер Варлаам: «Егда же възхоте Господь Бог болми прославити своего угодника и обитель распространити възлюбленнаго своего...и честнейшу въздвигнути лавру, минувшим убо шестьдесятим летом по преставлении святого отца Савы, светильнику не под землею скровену быти, но всеми видиму быти случися. И...прииде во ум пастырю обители преподобнаго, игумену именем Феоктисту, церковь камену въздвигнути въ имя святого апостола и еуангелиста Иоана Богослова и възле тоя церкви помысли и гробницу святому отцу Саве въздвигнути камену же, пречюдну зело. Замысли же и церковь на гробницы сорудити въ имя иже въ святых отца нашего Савы, архиепископа Серпьскаго, новаго чудотворца, понеже бо и под ветхою церковью апостола Христова Иоана Богослова той храм святого Савы был же... И собраша зодчиев множество, и възскоре и делу касаются. Церковь же древяную и Иоанна Богослова, и Савы Серпьскаго и гробницу ветхую камену, иже бе прбвие над мощми святого отца, разбраша. И абие на том месте начаша рвы копати на поставление каменна церкви и множество костей мертвых обретоша, а иже въ гробницы святого отца Савы мощей не обретоша братие и быша в велицей скорби и печали (...в лето 7062-го (1554), месяца апреля в 23 день)»²⁵. Старцу монастыря, свидетелю описываемых событий, Исаяе при-

виделось во сне, будто трое из братии ходят по монастырю с лопатами, раскапывают могилы и заглядывают в гробы, в поисках мощей св.Саввы. Неподалеку от гробницы святого (в «яме», т.е. котловане под новую стройку, «между церкви и гробницы») откопали они гроб дубовый и отошли, не признав святых мощей. Тогда гроб раскрылся сам собой: «Братия, кого ищите?...Я - Савва». Пробудившись от сна, Исаяя поведал обо всем игумену Феоктисту и братии. На указанном месте они обрели нетленные мощи святого и переложили их вместе с землей в новую раку. Описан даже истлевший дубовый гроб, не сохранивший верхней доски и поножия (редкое по достоверности житийное свидетельство)²⁶. Таким образом, в первоначальном ансамбле Крыпец главенствовала деревянная, двухъярусная церковь Иоанна Богослова с приделом Саввы Сербского в нижнем ярусе. Южнее и восточнее(?) находилась каменная гробница (часовня?) с входом в нее, как явствует из раннего чуда под №5, которое В.И.Охотникова относит к периоду до построения новой каменной церкви, т.е. до 1554 г.. Там же упомянута деревянная колокольница, к которой привязали исцеляемого. Любопытно очень убедительное описание поисков мощей в «яме» (котловане). Учитывая очень высокий уровень грунтовых вод, даже на островке, о которых автор описания умалчивает, можно предположить, что к началу нового строительства большие мелиоративные работы вокруг монастыря (каналы) были уже выполнены. Иначе строительство просто было бы невозможно.

Для архитектурного ансамбля Крыпецкого монастыря в сер. XVI столетия начинается самый интересный период. Его исследование содержится в опубликованных трудах Ю.П.Спегальского, Е.Н.Морозкиной, которые впервые обратили внимание на необычные для псковского средневекового зодчества особенности дошедшего до нас архитектурного комплекса в центре болотной котловины на севере Псковского района²⁷. В исследовании Вл.В.Седова содержатся новые данные и выводы о месте Крыпец в контексте развития русского зодчества XVI века²⁸. По

существо, этот памятник помог открыть целое новое направление в изучении псковского зодчества. Но некоторые основные вопросы формирования ансамбля, как отмечают сами авторы, все еще остаются открытыми. Один из них – последовательность возведения некогда единого центрального ядра строений Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря.

Очередность возведения соборной каменной церкви, Трапезного корпуса с Успенским столпным храмом и перехода между ними, который объединил все сооружение в единый, необычный для псковской архитектуры предшествующего периода ансамбль, остается одной из увлекательнейших проблем псковского зодчества XVI века. Трапезные корпуса с трапезным храмом в одной связи появились на Псковской земле после присоединения к единому централизованному Древнерусскому государству. Одними из первых были выстроены трапезные Снетогорского монастыря с примыкающим с востока объемом Никольского храма (1512-1519 гг.) и подобная, с двухъярусным храмом Благовещения, в Псково-Печерском (1540 г.). Можно предположить, что под влиянием этих крупных объектов появились позднее трапезы в близлежащих, менее значительных Николо-Перыньском и Мальском монастырях.

Их архитектура нашла продолжение в других памятниках псковского зодчества.

Список известных трапезных невелик. Возможно, к ним после продолжения археологических исследований прибавится, ныне пребывающий в руинах к югу от Спасо-Преображенского собора, интересный ансамбль в Мирожском монастыре²⁹.

Крыпецкий трапезный корпус с двухъярусным храмом Успения и Иоанна Лествичника занимает в этом ряду совершенно особое место. Даже с надстроенной колокольней и в руинах, он представляет собой сооружение подобного типа в наиболее чистом виде. Сама трапезная - массивный двухъярусный прямоугольник, почти квадрат с центральным столпом. С юга к нему примыкал прямоугольный объем келарской и с запада – крыльцо и сени, почти

полностью утраченные. С восточной стороны к нему же примыкал повышенный трехъярусный объем трапезного храма с прямоугольным выступающим алтарем и северным притвором, вписанные в плане в квадрат. При этом северный фасад, обращенный к соборной церкви, получился единым для трапезы и храма. На север обращен выход из притвора во втором ярусе. При этом подклеты перекрыты коробовыми сводами с пониженными подпружными арками, основной храм – редким для Пскова крестовым сводом. Квадрат верхнего придельного храма, вход в который осуществлялся в уровне чердака трапезы, уступами переходит при помощи ступенчатых тропов в восьмерик и завершается «зонтично-купольным» сводом. Снаружи вся эта композиция, как это видно на иконе, имела сложное завершение в виде двух ярусов кокошников с небольшим барабаном и куполом. Сомневаюсь только в том, что ярусы кокошников опирались на грубые горизонтальные карнизы. Думаю, что на иконе эти горизонтальные – прием иконописца, таким образом подчеркивающего ярусность сооружения, что еще раз подтверждает достоверность изображения³⁰.

Если для всех перечисленных конструкций прообразы можно отыскать в Пскове, то общее решение фасадов вполне оригинально. Северный фасад с декором в форме арочных ниш с килевидным завершением и, особенно, пояс крупного поребрика между ярусами северного фасада навевают определенно не псковские, а скорее, новгородские ощущения³¹. Здесь уместно напомнить о том, что строительство церковей, трапезных корпусов и становление общежительных монастырей в Псковской земле развивается усилиями бывшего новгородского (и псковского) архиепископа Макария преимущественно в 1540-х гг., после его переезда в Москву, на митрополичью кафедру³². Учитывая также тот факт, что крыпецкая трапеза явно использует опыт предшествующих псковских памятников, ее строительство можно отнести к к. 1540-х – нач. 1550-х гг., но не позднее. Нельзя ее считать и одновременной соборной церкви. Об

этом красноречиво говорит план комплекса. Обе постройки не параллельны друг другу, не говоря уже о значительных отличиях в архитектуре. Трудно предположить, что единый замысел сложных архитектурных сооружений при одновременном строительстве не был бы выдержан в симметрии и архитектурном единстве. Можно вспомнить и о том, что различия в ориентации алтарей храмов на восток часто говорят о разном времени строительства. В нашем случае можно говорить, по крайней мере, об отсутствии единого первоначального проекта. Наконец, переход между церквями во втором ярусе, наиболее оригинальное решение крыпецкого ансамбля, явно учтен в специальном выступе-рундучке под притвором-выходом из придела Саввы Сербского соборного храма. При этом от собора переход отходит под прямым углом, «правильно», а к Успенской церкви приходит наискосок, под скошенным углом. На мой взгляд, все это прямые свидетельства более позднего возведения собора по отношению к трапезе. Получается, что трапезный корпус возведен до собора. Он ориентирован, как подчиненный храм, на предшествующую деревянную церковь (думаю, что собор при строительстве сдвинут к востоку по отношению к трапезе, потому что строился над гробом Саввы). Вместе с тем, очевидно стремление авторов ансамбля соподчинить обе постройки, что естественно завершается строительством перехода. Таким образом, можно было бы сузить датировку крыпецкого Трапезного корпуса от к.1540-х до строительства соборной церкви, что могло бы значительно прояснить общую картину создания одного из выдающихся архитектурных ансамблей³³. Однако, вопрос придется оставить открытым. В наиболее достоверном тексте Жития, богатом достоверными деталями, есть упоминание трапезы, из которой выходит свидетель чуда обретения мощей, старец Исая, но нет ее описания как новой каменной. И только в одном описании раннего чуда №5 упоминается молебен об исцелении «Успению пречистыя Богородицы и наперстнику Христову Иоанну Богослову» (в еще де-

ревянном храме), который трудно истолковать как молитву в честь главных престольных праздников монастыря³⁴. Прямого упоминания крупного нового сооружения с двумя престолами, каким является Трапезный корпус, в Житии нет.

Самое раннее упоминание и описание Трапезного корпуса относится к 1586-1587 гг.³⁵: «Церковь Успения Пречистые Богородицы каменная трапеза. А на ней крест железн, плащи медены, золочены (глава – И.Л.)...». В самой церкви иконостас с позолоченными царскими вратами, «Деисусом» и двумя иконами местного чина – «Успением» и «Иоанном Богословом» (слева от царских врат, как и в соборном храме – И.Л.). Два чина пядничных икон – «Апостолы» и «Пророки» помещены отдельно, над северными дверьми храма, которые вели на паперть и переход в собор. В алтаре и в храме показан ряд пядничных небольших икон (часть в киотах). Над западными дверьми в трапезу икона «Троицы». В самой трапезной палате на той же стене, по сторонам от входа в храм «образ Воплощение Пречистыя з затворки, обложен серебром. А на затворках архангелы в окладе ж. Образ Деисус на золоте в киоте. Образ Спасов на престоле и иные святые, пядница большая в киоте на золоте. Да в трапезе за столбом Деисус на золоте, старинное письмо в киоте. Да над игуменским местом образ Пречистые Умиление, пядница на золоте...». Это описание большой трапезной палаты со столбом во втором этаже корпуса. Далее упоминается в этом же ярусе келарская палата, трапезные сени (у входа с западного крыльца), а также паперть Успенского храма, которая помещалась сбоку, к северу, в сторону перехода к соборной церкви. «Да вверху, над церковью Успения Пречистые Богородицы придел Ивана, Списателя Лествицы...».

Архиепископ Евгений (Болховитинов), много изучавший архивы Крыпецкого монастыря, в своем описании обители приводит очень важное, на наш взгляд, свидетельство: «Но в грамотах Государевых, данных игуменам Феоктисту (1554,1557 гг.)³⁶, Макарию (упоминается

под 1559 г.) он (монастырь) наименован Крыпецким монастырем Успения Пречистыя Богородицы и Иоанна Богослова»³⁷. Нет оснований не доверять этому сообщению, из которого можно сделать важные выводы. Выдвижение в названии обители на первый план «Успения Пречистыя» может говорить о том, что при игумене Феоктисте одноименный храм в монастыре уже был, по крайней мере, ранее 1557 года. В названии звучит особое почтение к главному престолу России и митрополиту (Макарию), а два престола монастыря соименны государю(!). Этот факт и архитектурные особенности Трапезного корпуса легко объяснить, если допустить митрополичий заказ и участие присланных в Псков мастеров.

В таком случае, становится понятным и дальнейшее развитие строительных событий. Рост авторитета Крыпецкого монастыря и его значения общероссийского уровня подтверждается, в дальнейшем, в 1598 г., приглашением крыпецкого игумена Феодосия на избрание царя Бориса³⁸. В одном ряду с епископом Геннадием, псковско-печерским игуменом Иоахимом, снетогорским Исайей и святогорским строителем Зосимой Завалишиным. При таком развитии событий понятно сочетание в одно время, около 1554 г., завершения строительства новой трапезы с Успенским и Ивановским, соименным государю Ивану Грозному, храмами, обретение мощей Саввы Крыпецкого, составление его Жития, замысел и начало строительства нового каменного соборного храма. Возможно, первым и должен был быть выстроен собор, но по стечению обстоятельств, трапезу выстроили раньше, что и нашло отражение в новом названии обители³⁹.

Соборная церковь Иоанна Богослова, построенная в псковской традиции и, очевидно, самими псковичами, несет на себе печать общерусских тенденций и современных решений. Вл.В.Седов относит его к новому для к.1540-х – нач.1550-х гг. общерусскому типу монастырского собора с приделами над «новыми чудотворцами». По своей архитектуре, продолжающего линию нового псковского типа храма на подкле-

те, которая идет непосредственно от храма Жен Мироносиц в Пскове⁴⁰. Традиционным остается одноглавие, конструктивное и пластическое мышление, применение излюбленных приемов декорации. Вместе с тем, это уже принципиально новый для Пскова тип соборного храма. Над ярусом подклетов возвышается еще один ярус, из которого вырастает объем основного четверика. Это обступающие его со всех сторон пониженные придел, притворы, галереи, палатки. Пониженные традиционные апсиды как бы завершают круговой обход. И четверик в новом окружении получает иное, не ступенчатое, а горизонтальное уступчатое позакомарное завершение. Только барабан и глава собора сохраняют прежний вид в новой величественной композиции эпохи Ивана Грозного («грозненского стиля», по Вл.В.Седову). В интерьере соборного храма то же величие достигается в традиционном решении за счет увеличения высоты и пространства при помощи системы повышенных подпружных арок, широкой расстановки массивных столпов, широкого барабана. Присущей псковской архитектуре монументальности придаются черты торжественного величия. Можно даже говорить, что таким образом псковский стиль получил второе рождение и новую перспективу развития.

К новым приемам можно отнести также перекрытие крестовым сводом и наружное аркатурное оформление четверика придела св. Саввы Сербского, обрамление традиционными валиковыми разводами окон центральных апсид, индивидуальное решение организации входов во второй ярус с юго-западного угла⁴¹. Рака с мощами св. Саввы Крыпецкого помещена в соответствии с новой сложившейся традицией под южной стеной четверика, под новым приделом Саввы Сербского, святого патрона Саввы. Внизу стены была специальная ниша с отверстием для доступа к мощам. Единственное летописное известие XVI в., посвященное Крыпецам, сообщает о завершении большого строительства под 1557 годом: «В лето 7065...Того же лета совершена бысть церковь в Крыпецком мо-

настыре святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова игуменом Феоктистом каменна»⁴². Если считать началом строительства лето 1554 г., можно предположить (с учетом отъезда по царскому указу строительных артелей в 1555 г. в Казань), что основные строительные работы по собору до этой даты были завершены. Однако на полное завершение крупной постройки (с убранством) понадобилось еще не менее полутора лет. Поэтому 1557 г. есть все основания считать датой освящения собора Иоанна Богослова⁴³.

Описание 1586-87 гг. убранства собора Иоанна Богослова дает представление об архитектурных особенностях храма⁴⁴: «В Бельской же засаде, в Кривовитцкой губе монастырь Иоанна Богослова камена Крыпецкой, а в монастыре церковь Ивана Богослова камена, паперть каменна же. А на церкви крест древен, басмы медены, золочены, а по ручкам яблока золочены, а на кресте голубчик позолочен⁴⁵, а под крестом яблоко золочено...». В интерьере главного храма сначала описывается тябловый иконостас, «писанный на золоте», обильно украшенный дарами и приношениями. Все эти реликвии и дары были прикреплены или подвешены на иконы «деисусного» и, особенно «местного чина». В последнем по сторонам от Спасителя-судии, восседающего на троне, помещены иконы с изображением Иоанна Предтечи и Пречистые Богородицы, архангелов, апостолов, святителей. Двери царские «резь золочены»..., перед ними большой выносной крест. В местном ряду «Живоначальная Троица» и месточтимая икона Ивана Богослова, принесенная в монастырь, по преданию, самим Саввой. Небольшая икона была помещена в киот с серебряным окладом и украшена особо двумя серебряными панагиями на таких же цепях, золотыми монетами, бархатной пеленой. Далее следуют образа «Пречистые Одигитрии...на празелени» и «Успение Пречистые Богородицы на золоте, в чудесах». На северных дверях «писана служба литургия», южные двери – «кутейные новые и с сенью, на них писано всеночное, а на сени Святые Софеи Премудрости Божия».

Перед дверьми образ выносной Пречистые Богородицы Воплощение. Перед местными иконами свечи местные большие, медные и железные шандалы. В верхней части иконостаса помещены «Праздники» и разные святые на малых пядничных иконах.

В главном храме перед иконостасом аналой с двенадцатью праздничными иконами в двух киотах, а по другую сторону купель оловянная, «весу в ней пудок без двугривенок». В уровне «Деисуса» перед иконостасом висели в ряд три медных паникадила – шестнадцати и пятнадцатисвечные. Иконы были помещены в отдельных киотах перед иконостасом и по сторонам. В отдельном киоте еще упоминается «местная» икона Николая Чудотворца. В алтаре над престолом – небо из крашенинной ткани с изображением креста. На алтарной стене – «Деисус» и ряд пядничных икон. Из сосудов упоминается серебряный потир «государева данья» (дар государя Ивана Грозного?). В целом, убранство собора близко к современному и отличается даже богатством, что подтверждает мнение о достатке и славе Крыпецкой обители во второй пол. XVI в.. Описание облачений помещено «в церкви же, в ризнице», которая располагалась в особой палатке в восточной части северной галереи с отдельным входом из алтаря.

Многочисленные иконы находились в помещении паперти на втором этаже, перед главным входом в собор. Паперть занимала также всю западную часть южной галереи. Над папертью, на открытой западной стене четверика было два изображения «Деисуса» «на красках», большого и малого («ветхого»), а также изображение Трех святителей. Из соборных икон можно еще назвать те, которые перекликаются с названиями престолов монастыря. Это иконы «Иоанна, списателя лествицы», «Иоанн Богослов, Савва Сербский да Петр Митрополит», «Иоанн Богослов, Савва Сербский да Олексий Митрополит», «Святого воина Евстратия с дружиною»⁴⁶. Южная дверь из собора вела в притвор придела Саввы Сербского и на переход. Здесь висела только одна местная икона «Похвала Бо-

городицы». В приделе стоял трехъярусный иконостас с царскими вратами и золочеными «столпцами». Северная дверь иконостаса, «старого письма» с изображением благоразумного разбойника могла сохраниться от первой деревянной церкви вместе с целым рядом старых икон.

«Да под Савою Сербским гробница Савы Чюдотворца, а на ней площадка, на площадке образ Спасов да Сава Чюдотворец молящаяся..., да на гробе образ Успение Пречистыя на празелени». Перед гробницей стояли два медных литых шандала «немецкой» работы. Часовня и приделы в подклете появились значительно позднее. Так, по описанию, выглядела главная соборная церковь Крыпецкого монастыря в к. XVI в.. В последующем у нее менялись формы покрытий, главы, убранство потерпело полную реконструкцию в XIX в.

«Да подле Иоанна Богослова колокольница деревянная, а на ней двои колокола да третье зазвонные». Оба колокола, повидимому сохранились до разорения обители в 1920-е гг. и упоминаются в «Клировой описи за 1921 г.»:

«Колокол 11 пудов 12 фунтов, отлит в 1559 году в царствование Иоанна Васильевича Грозного» и «Колокол, отлит в 1577 году..., вес его приблизительно будет три пуда»⁴⁷. Оба колокола не очень велики. Большой близок по времени к завершению соборной церкви. Нужно думать, что при строительстве столь масштабного каменного ансамбля была задумана и каменная звонница, но планам помешали отзыв псковских каменщиков и начавшаяся в 1558 г. Ливонская война. «Да под колокольницею часы». Последние – не обязательно привычный для нас механизм с циферблатом, а скорее – специальный колокол, в который часы отбивались с помощью механизма или, чаще, вручную. «Да промеж церкви и трапезы переход на столбах, а подле перехода клепальница деревянная, а в ней клепало железное...» (металлическая пластина на столбе, ударами в которую собирали братию на трапезу и повседневные дела).

К к. XVI в. в монастыре числится 25 келий, хозяйственные постройки, житницы и солодежни за озером Копанец, у начала «Ярославова моста» через болото Мшари-ну, мимо двух озер, где монахи ловили тогда рыбу. На эту дорогу, которая выводила и тогда на большой путь из Новгорода в Псков, смотрели Святые ворота – еще одна каменная постройка XVI века. Ее изображение также есть на знаменитой крыпецкой иконе, но уже в перестроенном виде. В описываемое время каменный объем ворот венчала фигурная кровля «три верхи». От ворот, вокруг монастыря шла деревянная рубленая бревенчатая ограда. В описи перечисляются кельи и другие постройки, которые группировались на небольшой территории монастыря, в основном, в западной его части. Это игуменская келья с сенями и келья гостиная, «да подле игуменской же кельи нова, да братских двадцать две кельи». Да два ледника, для еды и питья – отдельные. Келья квасная, а подле нее поварня квасная, где варили и вино. Келья поваренная (кухня) с сенями. Поваренная келья стояла за оградой и за Копанцем, где находились житницы с солодежнями. С противоположной стороны в ограде были конюшенные двери, подле которых также стояли три житницы. Далее располагался (примерно там же, где и теперь) конюшенный двор. Далее идет описание угодий, пашен. Упоминается к северу деревня Коровники, «что прежде была Гора» (Скоморошья?). Так выглядел Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь в пору расцвета. Судя по описанию, бедствия Ливонской войны чудесным образом миновали обитель в преддверии других бедствий Смутного времени. Подробное описание обители, составленное государевыми чиновниками, житийные источники и замечательные изображения на одной из главных соборных икон дают достаточно полное и яркое представление об одном из выдающихся архитектурных ансамблей Псковского края. Они недостаточно раскрывают богатую и сложную внутреннюю жизнь крупного монастырского центра, но и об этом мы можем получить некоторое представление. Житие

Саввы Крыпецкого постриженника монастыря, выдающегося агиографа сер.ХVI в.Василия (Варлаама) безусловно выдающееся произведение житийной литературы, созданное автором, очень близким к Крыпецкому монастырю, непосредственным участником и современником описываемых событий жизни обители.

Особое значение для крыпецкого ансамбля имел тот факт, что в период становления единого Российского государства, Московской Руси, монастырские центры становятся важнейшими проводниками общенационального православия, культуры,

новых архитектурных традиций и политики единения Русской Земли. Ранняя история псковского Крыпецкого Иоанно-Богословского (и Успенского) монастыря, «золотой век» обители – яркий тому пример. Выдающееся значение его в истории Псковской Земли, заметная роль в истории государства выразились в строительстве сложного, замечательного архитектурного ансамбля на уединенном островке среди диких болот в одном из прежде пустынных, а ныне столь славных мест Псковского края, начало которому положил Святой Преподобный Савва Крыпецкий.

Примечания.

1. Осипова Н. «Понеже выше нашей меры есть сие...»// Псковская правда,9.09.95 г.,2 с.. Цит. с разрешения автора.
2. Ионов Алексей. Блаженный монах Корнилий. Рига, 1944// Православный церковный календарь.1995год. Псков,1994,с.29-30 (переиздание).
3. Преп. Нил, Столобенский чудотворец//Крыпецкая обитель. Издание Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря (второе). 2001,с.61-62.
4. Там же, с.62-65.
5. Сборник материалов для исторического и церковно-археологического описания Псковской губернии. Сост. И.Токмаков. СПб, б/д, с.3-4.
6. Крыпецкая обитель, 2001,с.67-70.
7. Там же, с.71-72.
8. Старец иеросхимонах Сампсон. Жизнеописание. Второе издание. М.,1997,с14-18.
9. Материалы ГАПО выявлены и любезно предоставлены научным сотрудником Н.В.Коломыцевой - ф. Р-530,оп.1,д.395,л.5-5-об..
10. ПГМЗ, древлехранилище, ф. Крыпецкого монастыря, №229/49, Житие Саввы Крыпецкого// Сб. рукописный, 1810 г.. Эти предположения основаны на монастырских преданиях.
11. «О пришествии Святаго отца в нутреню пустыню, глаголем Крыпецъ, идеже ныне монастырь стоит благодатию Христовою». Текст наиболее достоверного Жития опубликован в приложении к статье – В.И.Охотникова, Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого// ТОДРЛ, т.52. СПб, 2001,с.318. Автор выражает признательность за ознакомление с документом и консультации.
12. Упоминается в ст.Темноборский М. Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь//в журнале Русский паломник, октябрь 1902.
13. Евангелие апракос полный. XV в. (конец)//Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника. Ч.1.Псков,1991,с.10,№4(245).
14. Списки населенных мест Российской Империи. СПб,1885, №908.
15. Охотникова В.И. Некоторые проблемы биографии и творчества Василия-Варлаама, псковского агиографа XVI в.// в журн. Псков, 10/1999,с.3-16.
16. ПГМЗ, «ПОМЗ №1721».
17. «О пришествии Святого отца...», с.318.
18. Преосвященный Евгений (Болховитинов). Крыпецкий Иоанно-Богословский монастырь.
19. Темноборский М., там же. Следует заметить, что в период 1477-1482 гг. князь Ярослав не княжил в Пскове и часовня могла быть поставлена позднее, в память о чуде.
20. РГАДА, ф,1354,оп.1091,д. К-35. В публикации использованы материалы исторической записки (автор Куликов С.Б.) к проекту реставрации ансамбля Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря, выполненного по заказу Гендирекции «Псковреконструкция» . Московский научно-реставрационный центр , 1992 г., н/рук. Князев В.А.(рукопись), т.2,кн.1,илл.4.

21. Митрополит Евгений. Дерпт, 1821. Сокращенная псковская летопись. Псков, «Отчина», 1993, с. 44-48.
22. «О пришествии Святого отца...», с. 322.
23. Митрополит Евгений, там же, с. 48.
24. Серебрянский Н., с. 314.
25. «О пришествии Святого отца...», с. 324. Вл. В. Седов в фундаментальном исследовании «Псковская архитектура XVI века», Архив архитектуры, вып. УШ, М., 1996 г., опираясь на текст Жития, опубликованный в «Повести о начале и основании Псковского Печерского монастыря» (М., 1831, с. 45-66 и М., 1849, с. 107-158), приводит цитату с интересными архитектурными деталями и иной датировкой – 1547 год. Однако, еще Н. Серебрянский, а вслед за ним и исследовательница творчества Варлаама (Василия) В. И. Охотникова, прямо говорят об ошибочности этой даты и ставят под сомнение приведенный с большими отступлениями от источников текст. Поэтому опираться на него в описании архитектурно-строительных событий, как это делает Вл. В. Седов, проблематично. Дата 1547 г., которую он приводит как начальную в строительстве соборной церкви, родилась из неверного прибавления автором публикации Жития 60-ти лет к году выдачи уставной грамоты монастырю (1487), а не к дате кончины св. Саввы (1495). Дата обретения мощей, как начало строительства каменного собора, получается все-таки 23 апреля 1554 года. Впрочем, это не ставит под сомнение интересные наблюдения, архитектурный анализ и главные выводы автора о месте псковского ансамбля в общерусском архитектурном процессе. На мой взгляд, иначе выглядит и последовательность возведения комплекса собор-Трапезный корпус (последний, по моему мнению, мог предшествовать строительству соборного храма).
26. Там же.
27. Морозкина Е. Н. Новое в зодчестве Пскова XVI в. // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. М., 1964, с. 206-214. Елена Николаевна организовала обмеры памятника (студенты Московского архитектурного института В. Ю. Кеслер и др., 1950-е гг.). Значительную помощь в археографических исследованиях оказал Л. А. Творогов. Еще раньше архитектурный ансамбль Крыпец изучал Ю. П. Спегальский (Псковские каменные жилые здания XVII века. М.-Л., 1963, с. 15-28. Седов Вл. В. Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. УШ М., 1996, с. 131-136, 142-145.
29. Седов Вл. В., с. 34-38, 142-147. Могу предположить, что к группе трапезных будет отнесен еще один псковский памятник, сохранившийся в руинах южнее Спасо-Преображенского собора Спасо-Мирожского монастыря. Он был открыт в 1974-75 гг. Мирожской архитектурно-археологической экспедицией, в которой автор участвовал. Были открыты нижняя часть постройки с восточной стороны на береговом склоне, которую можно интерпретировать как храмовую. К ней прилегают остатки крупного каменного корпуса (юго-западная часть цокольного этажа служит подклетом для здания Братских келий). Обнаружено и широкое каменное крыльцо-вход с северо-западной стороны. По композиции все это очень напоминает Трапезный корпус Крыпецкого монастыря, только в Мирожье в ансамбль входила еще и массивная каменная звонница на береговом склоне у северо-восточного угла. Раскрытие было приостановлено по причине отсутствия средств и возможностей для последующей консервации уникального комплекса.
30. Седов Вл. В., с. 142; ПГМЗ, № 1721.
31. Седов не исключает новгородское участие или преемственность от Новгорода, через Новгород. Там же.
32. Е. Болховитинов в «Сокращенной псковской летописи» под 1546 г. сообщает: «Поставлены на иждивение ямских доходов Московского Митрополита Макария две каменные церкви на Завеличье: 1. Св. Жен Мироносиц в Скудельницах, 2. На Ивановском Лугу...». В летописном своде 1539 г. был специальный рассказ об устройстве Макарием общежительных монастырей // Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени. М., 1972, с. 44-45. Наконец, строительство вышеперечисленных трапезных корпусов исследователи приближают к названному периоду не без оснований.
33. Любопытно заметить, что строительство трапезной Крыпецкого монастыря с келарской палатой приходится на время, близкое к пребыванию в Крыпцах св. Никандра. В Житии последнего говорится: «... даша ему понамарство и насилствовавше, даша ему келарство...» (Серебрянский Н., с. 476). Как известно, св. Никандр в эти годы оставил стены монастыря и удалился сначала на три года в болота близ обители (1548?), где теперь восстановлен Никандров источник, а потом основал собственную пустынь (1551?). Мне кажется, нельзя исключить, что здесь нашли отражение отголоски неких борений сторонников строгого служения, нестяжателей по духу, с проводни-

ками общегосударственной политики строительства общежительных монастырей.

34. «Письмо Григория Морозова да Ивана Дровнина 7094 и 7095 годов»//РГАДА, ф.1209, оп.1,д.830.

Цит. по выписке//Куликов С.Б., там же, л.22-24.

35. «О пришествии Святого отца...», с.332.

36. Охотникова В.И. . Рукописная традиция Жития Саввы Крыпецкого, с. 306.

37. Преосвященный Евгений (Болховитинов), там же.

38. Митрополит Евгений, с.66-67.

39. Нельзя игнорировать факт такого наименования обители в достаточно узкий период его истории.

40. Седов Вл.В..с.133.

41. Реконструкция – Князев В.А., Дроздов Д.А., Павлова Т.В. и др., Московский культурно-реставрационный центр, там же. См. илл. к тексту. Чертежи опубликованы Вл.В.Седовым в кн. Псковская архитектура XVI века, табл.43-45,51-57.

42. ПЛ, вып.П. М.,1955, с.236; ПСРЛ, т.1У, с. 309.

43. Вл.В.Седов ставит под сомнение эту дату, опираясь на искаженный житийный текст.См. прим. №25.

44. Цит. по выписке «Письмо Григория Морозова...»//Куликов С.Б., там же.

45. До нашего времени сохранился только голубь, снятый с церкви Успения с Пароменья в Пскове.

46. По мнению И.Ф.Годовикова, монастырь св. Евстратия у Гремячих ворот служил крыпецким подворьем до нач. XVII в.// Годовиков И.Ф. Атлас, л.У, № 181.(Псков, 1857).

47. ГАПО, ф.39,оп.1,д.1251.

Принятые сокращения.

Вып. – выпуск

ГАПО – Государственный архив Псковской области

д. – дело

кн. -книга

М.-Л.- Москва, Ленинград

н/рук. – научный руководитель

оп.- описание

ПГМЗ – Псковский Государственный музей-заповедник

ПЛ – Псковские летописи

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

стлб.- столбец

т. - том

табл.- таблица

ТОДРЛ – Труды отделения древнерусской литературы

СПб –Санкт-Петербург

ф.- фонд

цит.- цитируется

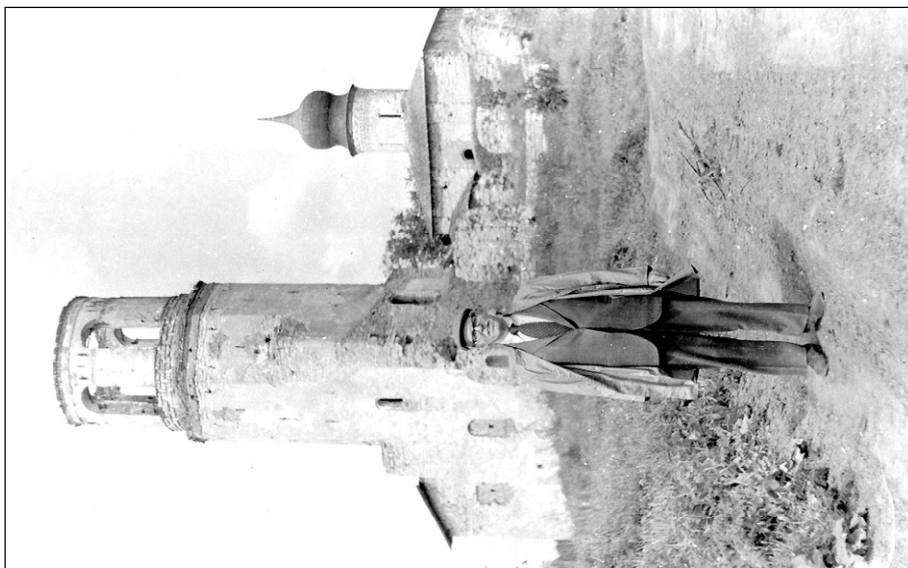

1. Крыпецкий монастырь. Фото автора (с самолета), 2000 г.

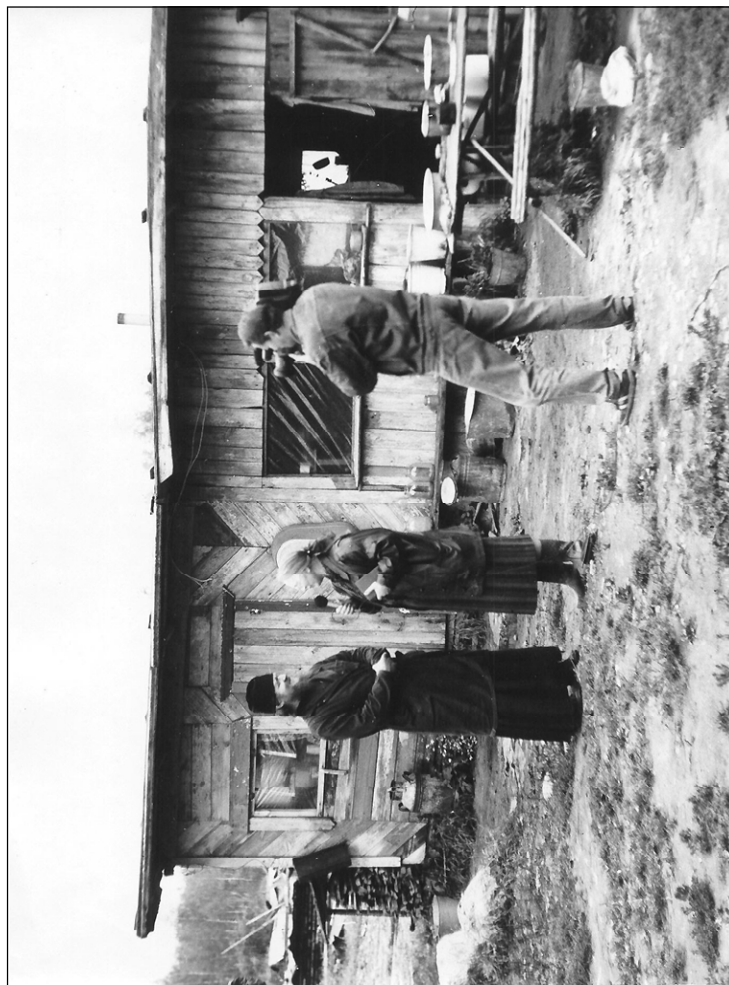

2. Савва Крыпецкий. С современной иконы Крыпецкого монастыря.

3. Руины монастыря до пожара 1983 г. Фото автора. Нач. 1970-х гг.

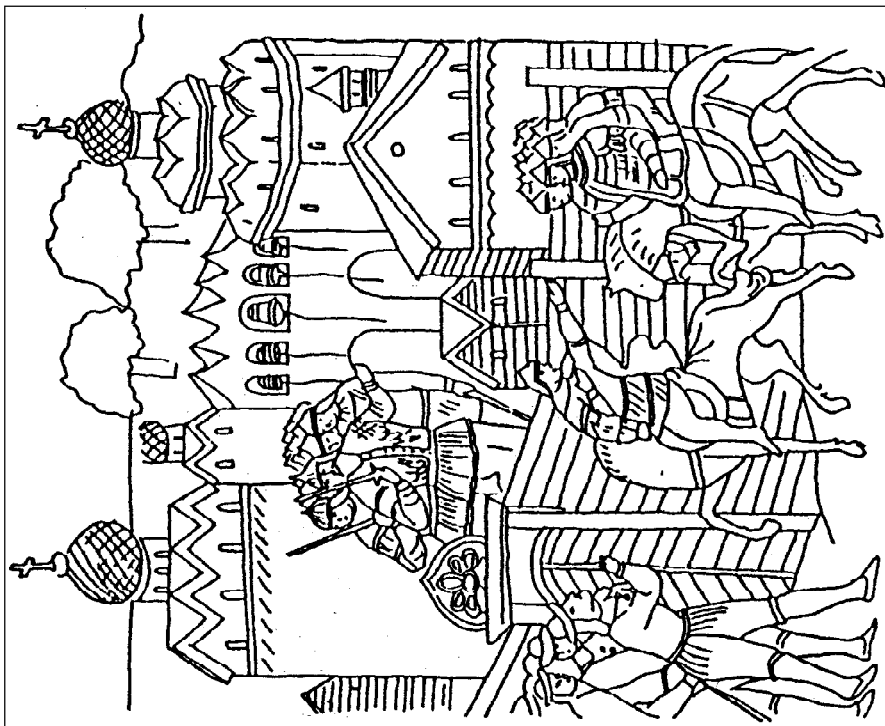
4. Первое телевизионное интервью игумена Дамаскина, настоятеля возрождающейся обители. Фото автора. 1994 г.

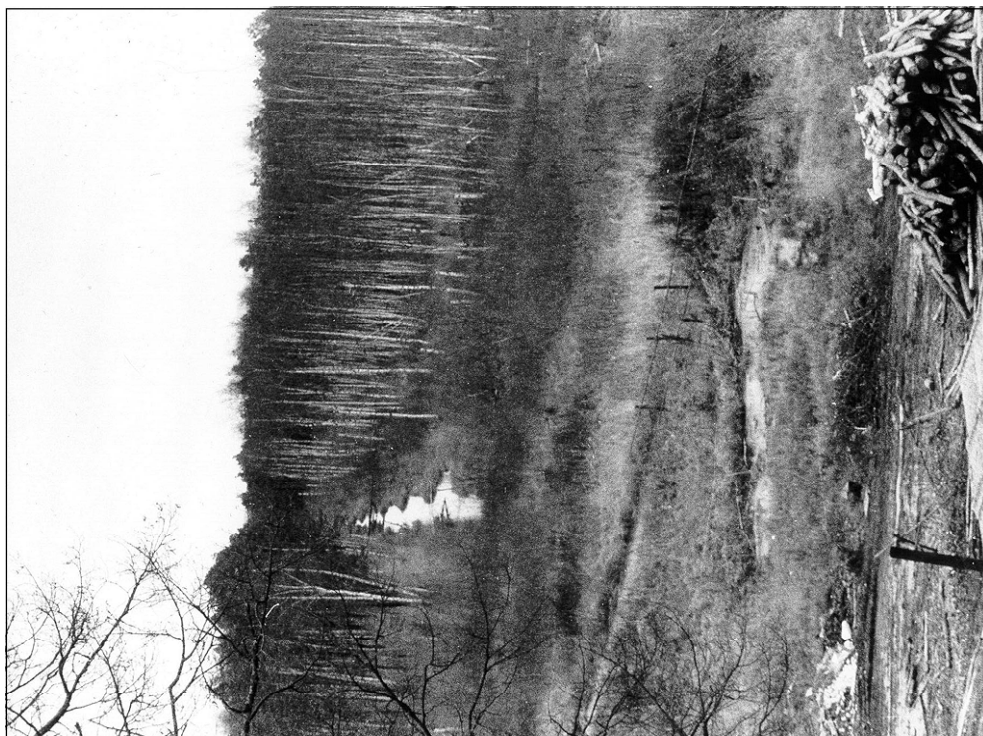
5. Под сводами разрушенной Трапезной.
Начало реставрации. 1992 г.

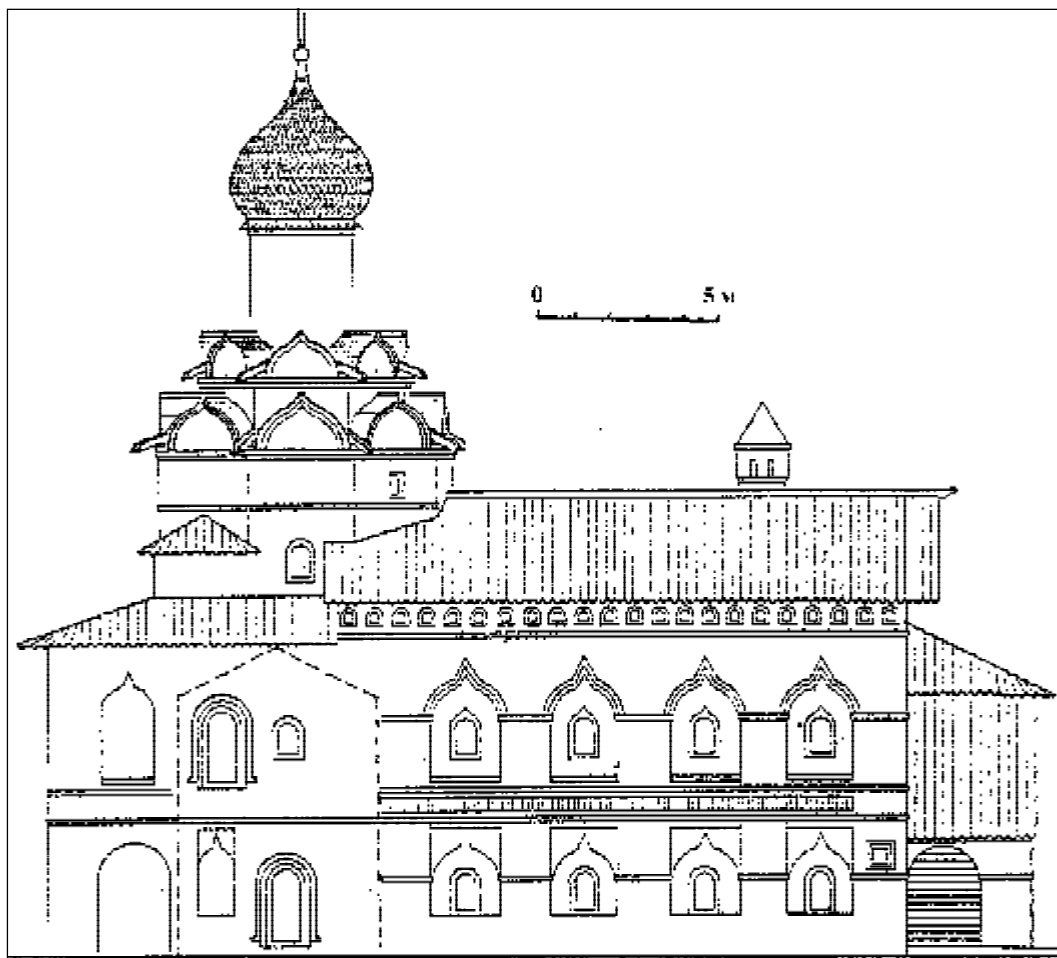
6. Часовня у нач. «Ярославова моста».
С рис. Нач. XX в.

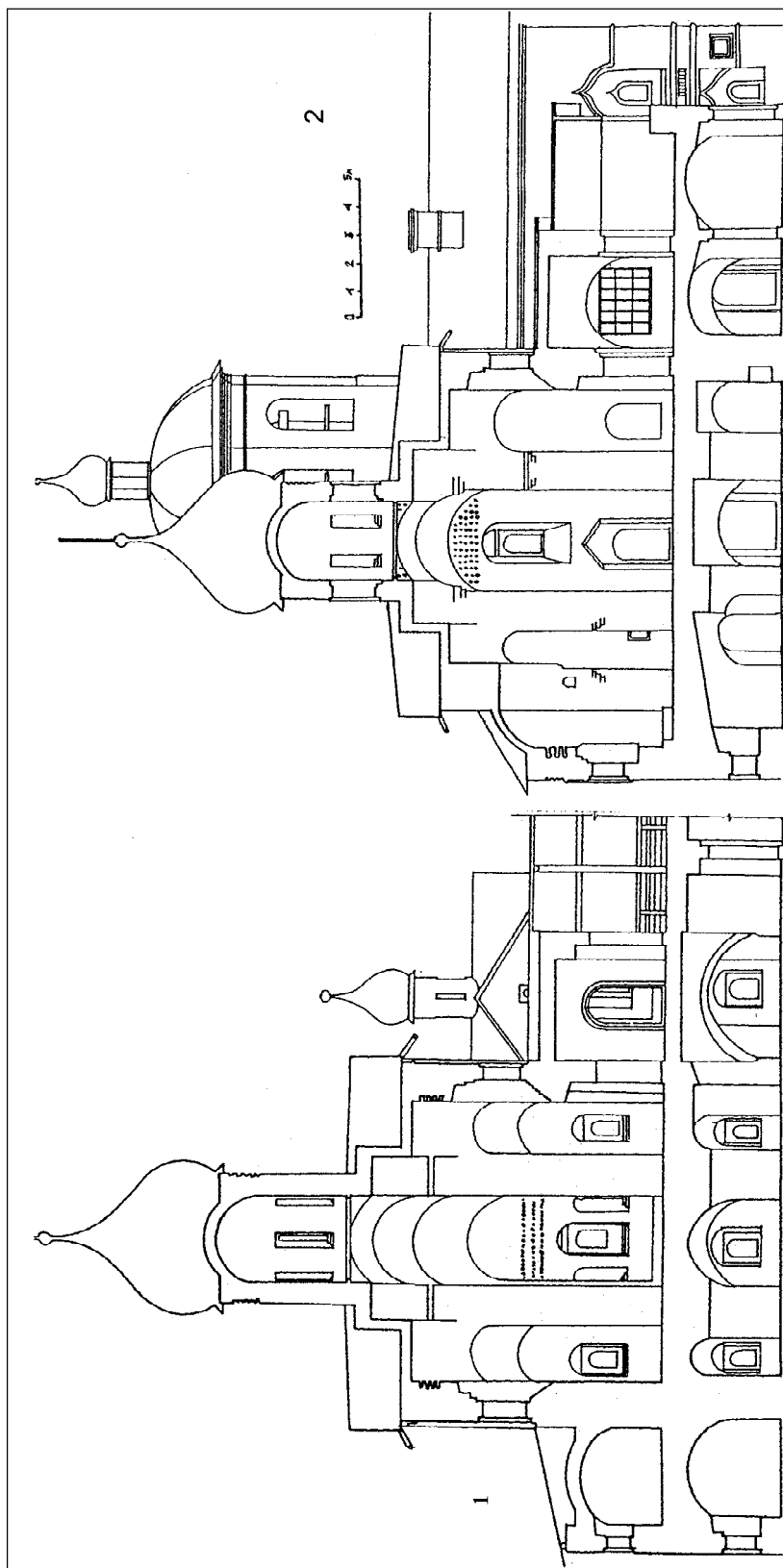
8. Ансамбль Крыпецкого монастыря.
Сиконы нач. XVIII в.

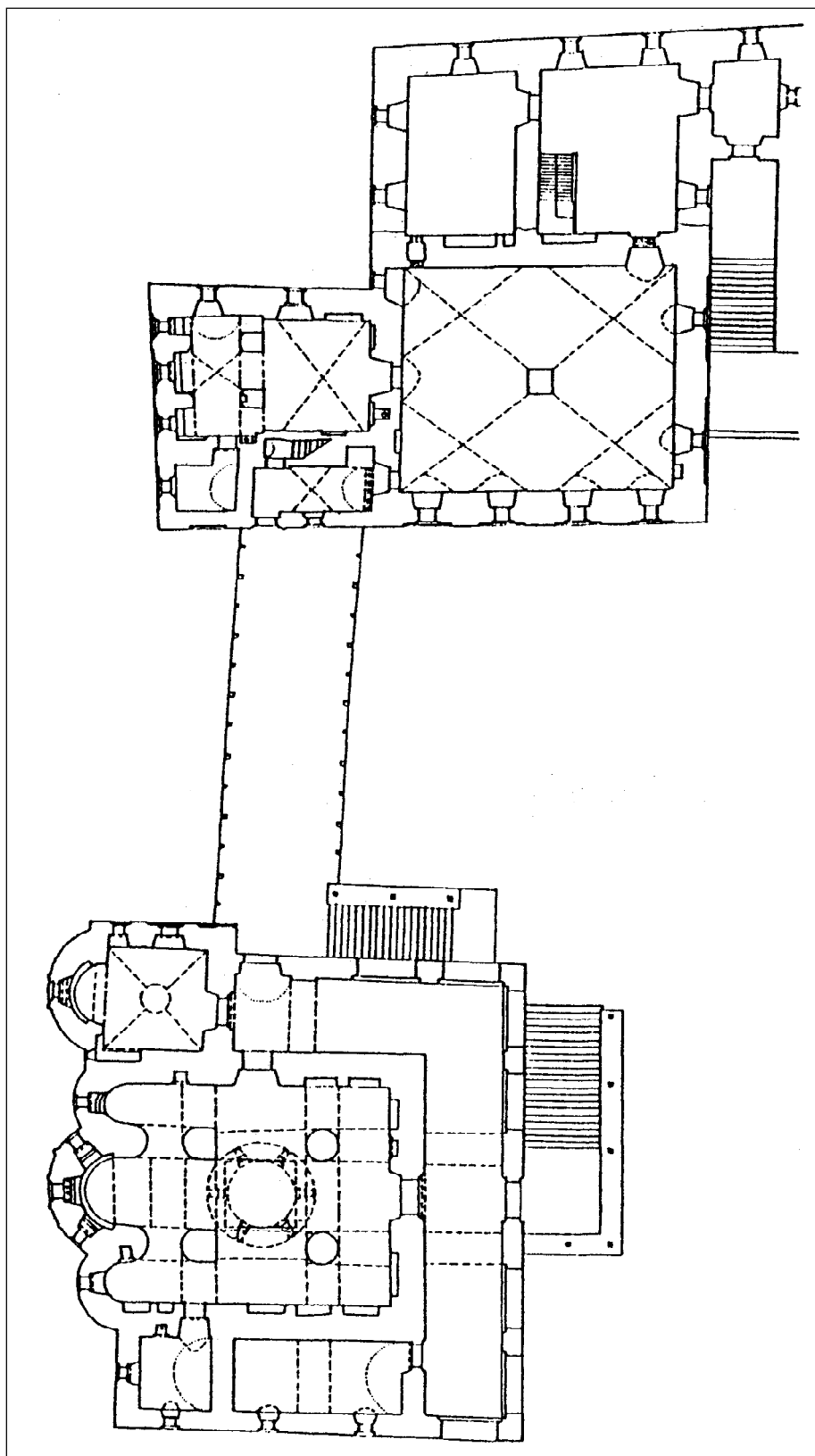
7. Канал, вырытый монахами в XVI(?) в.
от Большого до Святого озера.

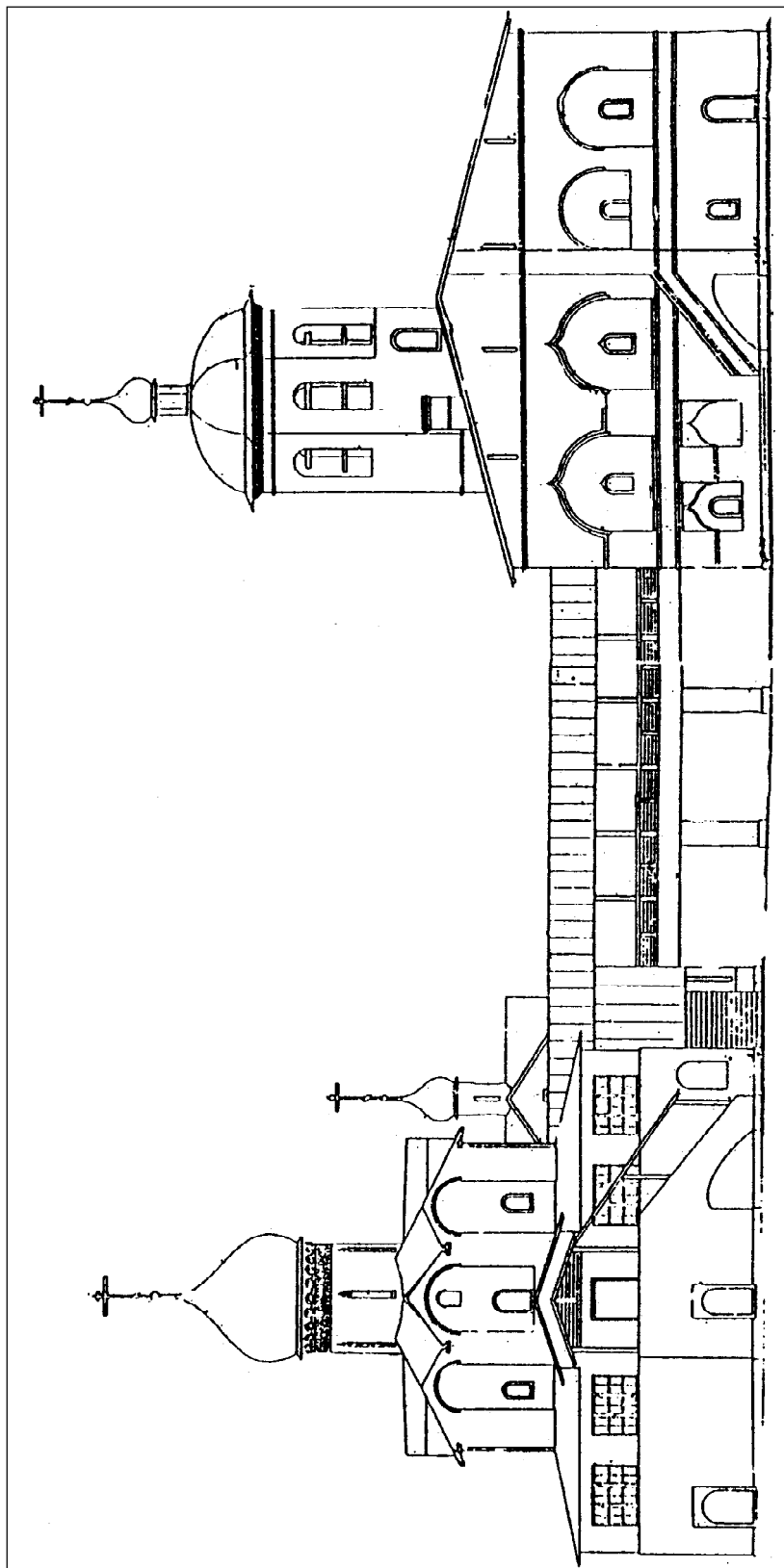
9. Трапезный корпус с храмом Успения и Иоанна Лествичника.
I пол.-сер. XVI в. Проект реставрации. 1992 г.

10. Поперечный (1) и продольный (2) разрезы собора Иоанна Богослова. Реконструкция. 1992 г.

11. План комплекса XVI в.: Собор Иоанна Богослова-переход-Трапезный корпус. Реконструкция. 1992 г.

12. Западный фасад комплекса. Реконструкция. 1992 г.

13. Соборная церковь после завершения реставрации. Фото автора 2001 г.

14. Рака Святого преподобного Саввы Крыпецкого.
Фото автора.

15. У Святого озера. Журналист О. Константинов (справа)
и автор публикации. 13.10.2000 г.